

Жил-был художник один

Если вы решили кого-то пожалеть, будьте осторожны

Эта трагическая история началась с того, что молодой человек пожалел прелестную девушку. Случилось это в середине 50-х годов прошлого века в Москве.

■ Агитатор

Илья Коркин, студент Московского государственного института живописи им. Сурикова, выполнял общественное поручение - был агитатором и накануне очередных выборов обходил свой участок: уточнял списки, напоминал избирателям о правах и обязанностях. В одной из коммунальных квартир он увидел хрупкую большеглазую девушку. Ее семья ютилась в 12-метровой комнатухе и жила неблагополучно (у Ильи семья интеллигентная, а квартира - отдельная).

Из протокола допроса свидетельницы. «Мы отговаривали Илью от скоропалительной женитьбы. На все доводы отвечал, что Роза живет в ужасных условиях, а он может ей помочь».

Кто был активнее в построении новой «ячейки общества», установить невозможно, но, когда Розе исполнилось двадцать, а Илье - 26, они поженились.

■ Молодой специалист

Вместе с дипломом выпускники вузов в те времена получали направление на работу и обязаны были по месту распределения - в любом конце Советского Союза, от Анадыря на Чукотке до Кушки в Туркмении - отработать три года. Илью Коркина направили в Благовещенск, в Амурские художественные мастерские.

Из протоколов допросов свидетелей. «Илья стал работать в Амурских художественных мастерских с октября 1956 года. Первое впечатление о нем как о художнике у всех сложилось хорошее, это подтвердила его дальнейшая работа». «Из всех наших художников больше других я ценю Коркина. Он очень грамотный, одаренный и большой трудлюб». «У нас было тяжелое положение с творческими работниками, и когда из Москвы приехал молодой специалист, он, засучив рукава, принялся за работу. Коркин оказался художником до корней волос и в душе, и на деле. Это талантливый, многообещающий художник. Его приезд стал ударом нового по всему старому, заостренному».

Работы у художников было много. В советское

время всем предприятиям, в том числе и амурским, ежегодно выделялись деньги «на культуру». Фабрики, заводы, Дома культуры, колхозы, совхозы, автоколонны, локомотивные депо - все осваивали «культурные» деньги, заказывая в Амурских художественных мастерских картины, скульптуры, панно и другие произведения искусства.

Илья Коркин писал много и успешно. Уже в 1957 году его работы выставлялись на зональной выставке в Иркутске, а две из них были куплены для показа на стационарных и передвижных выставках. В короткий срок Илья подготовил персональную выставку. Она прошла в Благовещенске. Одну из представленных на ней работ - портрет «Бурятка» - отобрали для республиканской выставки в Москве.

Как принято говорить, большой творческой удачей художника Коркина стала картина «Поддавление гамовского мятежа». Впервые за многие годы амурчане ее увидели на «Первой большой» выставке, которая прошла в январе 2019-го в областном краеведческом музее. Даже непосвященному в тайны художественного творчества ясно, каких усилий, какого напряжения требует создание такого масштабного полотна.

■ Молодая жена

Розе Благовещенск не понравился. В одном из писем матери она писала: «Время летит, не замечу, как состарюсь. Если бы не Илья, давно была бы в Москве. Ни минуты не осталась бы в этом противном городе. Как приехала, все время в прямом смысле голод: ни мяса, ни масла, ни колбасы...»

Если сначала Благовещенск москвичке просто не нравился, то потом - напугал. В 1958 году случилось мощнейшее наводнение. Из-за продолжительных ливней уровень воды в Амуре и Зее поднялся на 7-8 метров, набережной еще не было, а жили Коркины совсем недалеко от Амурского драмтеатра.

Из допроса обвиняемого: «Дом огорожен дамбой, жена должна вот-вот родить, а я со всеми - на реке (в течение трех дней на берегах Амурского, Зеи и Бурхановки амурчане возвели 17-километровую дамбу высотой от полутора до восьми метров! - Прим. авт.). Как мог часто забегать домой - проведать. Сын родился 22 июля. Как раз в момент остановки наводнения».

Вопрос с жильем для молодой семьи решился сразу, как приехали: сначала жили при художественных мастерских, потом получили квартиру на ул. Ленина - Комсомольской. С садиком для

подрастающего сына было сложнее. Роза хотела устроить его в круглосуточную группу, но не давали никакой, потому что она нигде не работала. Не работала, потому что не с кем было оставлять ребенка. Замкнутый круг. Но, как говорится, было бы желание...

Роза пилила мужа по поводу садика каждый день, он что-то пытался предпринять, ему везде указывали на то, что жена - домохозяйка, ничего не получалось, и в конце концов... «Отчаявшись устроить сына в садик, я ничего глупее не придумал, как устроить голодовку», - давал он позже пояснения следователю. Илья закрыл дверь своей мастерской, повесил записку: «Объявляю голодную голодовку по поводу того, что мой сын не устроен в садик» - и три дня не появлялся на работе.

Из протокола допроса свидетеля: «Собрали мы собрание по поводу голодовки и проработали его как следует. Коркин считал свое поведение правильным, делал все обдуманно и серьезно, но в конце собрания, когда товарищи очень остро осудили его поступок, вроде раскаялся, дал слово исправиться».

Место в садике младшему Коркину выделили (старшего там все время нагружали просьбами то оформить стенгазету, то плакат нарисовать,

«Поддавление гамовского мятежа».

1958 год. Наводнение в Благовещенске.

Илья Коркин.

то еще что-нибудь «художественное»), Роза работала так и не пошла. Чем занималась? Ну, например, воевала с соседями.

Из письма в областную газету: «Дорогая редакция! Очень просим через газету воздействовать на нашу соседку Розу Коркину. В течение двух лет она издевается над соседкой, с которой у нее общая кухня: обзывает ее бранными словами даже при детях, перегородила кухню банками, ящиками так, что не пройти, под самую дверь ставит ведро, и всегда полное помоев. Помои она постоянно выливает из окна второго этажа на улицу, а горшок выливает с веранды прямо во двор. В ответ на наши замечания мы слышим только оскорбления. Пробовали разговаривать с ее мужем, но он не воспитывает ее, а защищает».

Илья в самом деле везде защищал Розу. Вот и в редакцию газеты ходил, угорючил письмо не печатать. Роза не ценила его заботы. И от искусства была далека: в Москве она окончила только семь классов. Как сказал один из знакомых семьи, «в творчестве Илья мог бы сделать больше, если бы она не мешала».

■ Деньги

Илья хорошо зарабатывал. Об этом можно судить, например, по тому, что за неполные шесть лет супружеской жизни несколько раз ездили в Москву, а дома у них была стиральная машина - настоящая по тем временам роскошь.

Из письма Розы матери: «Отец наш закончил большую картину. Еще в декабре отдал ее в музей. Оценили хорошо. На руки получил 400 рублей. Я совсем их не видела. 100 Илья взял на материал (краски, кисти, холсты и т.д. - Прим. авт.). 200 рублей у меня на руках».

В конце 50-х 200 рублей - огромная сумма. К примеру, сотрудник сберкассы в месяц получал около 70 рублей, крановщик - 100. Но Розе было мало.

Из письма матери: «Я продала все сказки. Продала под возмущение посетителей магазина. Такие книги, говорят, продавать - преступление. Сказки всего мира, всех стран, а сумма, которую мне выдали, 27 рублей. Еще продала пластинок на 20 рублей. Пойду покупать пылесос за 42 рубля».

Это были не просто сказки маленького сына - это были книги из коллекции старшего Коркина: он с юных лет собирал редкие издания, открытки и пластинки. Когда хотела особенно насолить мужу, Роза разносила книги по знакомым - с некоторыми у нее были вполне приятельские отношения, просила спрятать на время.

С горечью говорил потом

Илья о жене: «Она знала цену книгам, а что в них, она не знала».

■ Весна

У Розы было много свободного времени, но совсем не было желания заниматься домашними делами. Она не готовила для мужа: «Ходи питайся сам, я тебе не нянька». Обедал и ужинал он в пельменных и столовых.

В конце 1961 года для зональной выставки «Советский Дальний Восток» Илья начал писать портрет молодой женщины. Она тоже работала в сфере культуры, тоже приехала из Москвы, им было о чем поговорить, и, главное, она прекрасно понимала Илью, его увлеченность работой и специфика труда художника.

Работа над портретом растянулась на несколько месяцев. В мастерских шутили, мол, портреты по полгода не пишут, это неспроста.

Роза шутить не стала - написала жалобу по месту работы той женщины, и ее «разобрали» на собрании. Предлагали уволить с работы, ограничили строгим выговором и предложили (читай - потребовали. - Прим. авт.) на время уехать из города. Такие собрания по поводу «аморального поведения» были делом обычным и повсеместным. Метод бесчеловечный, но эффективный: благодаря таким проработкам сохранились многие семьи. Только не в данном случае.

Собрание по заявлению Розы состоялось 4 мая. В те же послепраздничные дни она пришла в художественные мастерские. В кабинете директора Илье пришлось давать объяснения, и тут он признался, что жена замучила его угрозами уехать в Москву или «подарить мне чужого ребенка».

После этого семейный конфликт как бы затих, внешне все было спокойно. Но Роза была в отчаянии: если развод, то вместо полной зарплаты мужа будут только алименты, если уезжать в Москву - где там жить и на что? И она решила спасти положение: 17-го с утра сначала пошла в суд и подала заявление на алименты, потом снова отправилась на работу к мужу.

Из допроса обвиняемого: «Ее появление в мастерской глубоко оскорбило меня. Мы же договорились, что все решим дома, не будем выносить сор из его стен. А тут ее визит. С кем она разговаривала, не знаю, но вечером меня предупредили, что завтра со мной будет серьезный разговор».

Потом выяснилось, что Роза оставила в мастерских заявление: «Ввиду того, что Коркин категорически отказывается жить в семье

и не покидает жилую площадь, прошу разобраться в этой ситуации и посодействовать: пусть или вернется в семью или оставит ее в покое!»

■ Вечер

Из протокола допроса обвиняемого: «Я решил подать на развод, но так как в начале июня должен был ехать в творческую командировку на Селемджу, попросил жену отложить процедуру: там деньги нужны, в этот момент их не было. 17-го я пришел домой и стал готовиться к командировке: отобрал краски, проверил рюкзак, картон, холст.

Жена сказала, что написала заявление в местком. Я спросил: «Может, подождем до развода?» Она перешла на крик и стала махать руками перед моим лицом. Ударила по лицу. Крики взбесили меня окончательно. Дальше помню только несокрушимое желание бить, бить и бить. Соседи забежали, и я очнулся. Вышел на улицу Ленина, хотел с почтамта дать телеграмму родным, чтобы сына забрали, но уже было закрыто».

В тот вечер дежурный по городскому отделу милиции записал: «Явка с повинной. 17 мая 1962 г. 22 час. 30 мин. Гражданин Коркин заявил, что сейчас убил жену. Больше никаких пояснений не дает».

В апелляционной жалобе в Верховный Суд СССР адвокат указывал, что в момент преступления Коркин был в состоянии аффекта, просил провести дополнительную экспертизу, но просьбу не удовлетворили.

К счастью, маленький сын в тот день был болен и вечером крепко спал в соседней комнате за плотно закрытой дверью. Как рассказывали соседи, Роза только один раз вскрикнула, так что малыш не слышал ничего (впоследствии он воспитывался в Москве).

7 июля 1962 года областной суд приговорил И.И. Коркина к высшей мере наказания - расстрелу. 7 декабря того же года областная газета напечатала короткую заметку: приговор приведен в исполнение.

■ После

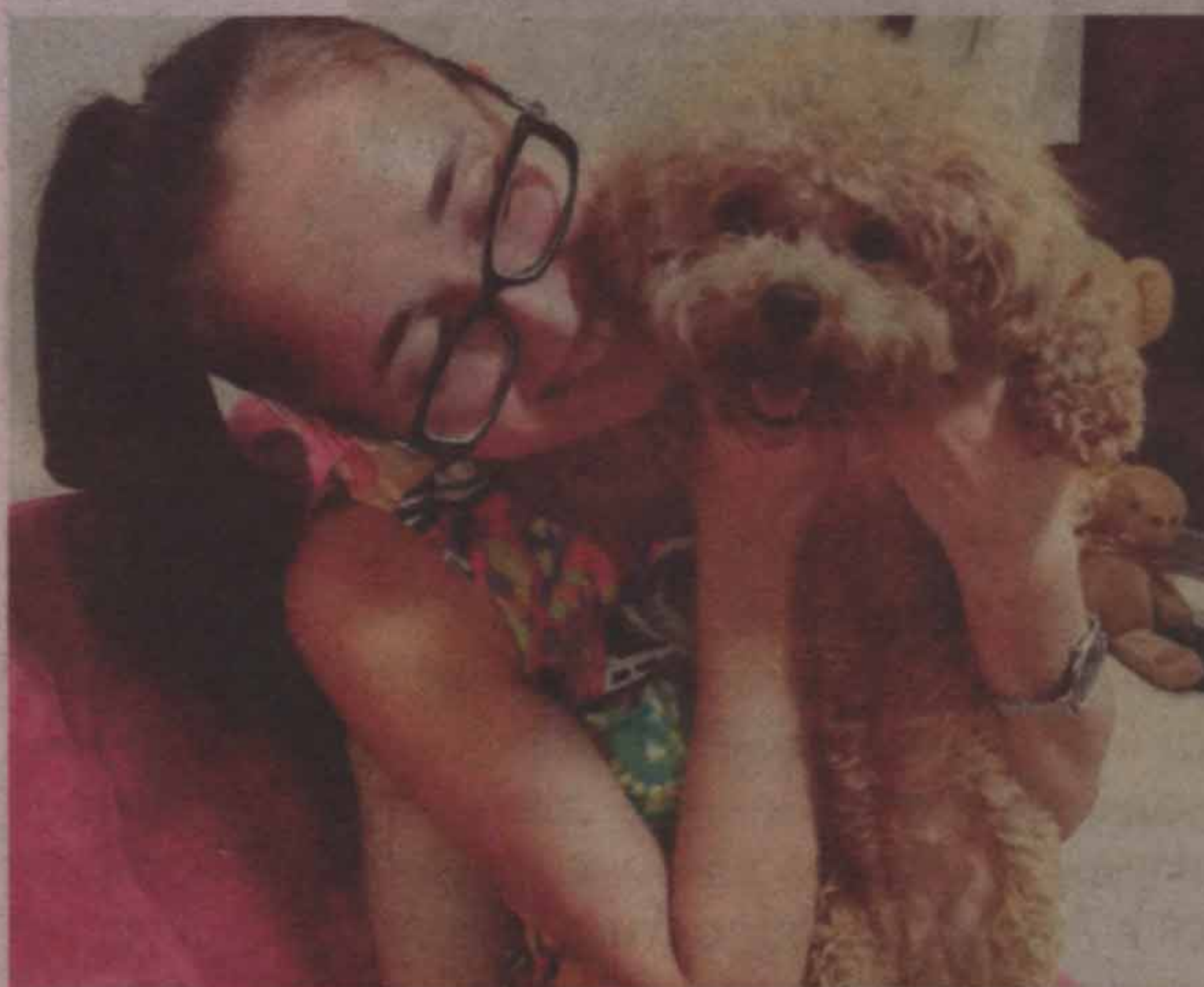
О молодом и перспективном художнике Илье Коркине был опубликован очерк в газете «Амурский комсомолец», его портрет под рубрикой «Ими гордится область» был опубликован в «Амурской правде». Ничего не удалось найти ни в одной из подшивок этих газет: все публикации вырезаны.

Картина «Подавление гамовского мятежа» - единственное полотно Ильи Коркина, сохранившееся в Благовещенске.

*Валентина КОБЗАРЬ,
по архивным материалам
Амурского областного суда.*

Собаки умеют летать

Благовещенка Анна Никитенко купила любимого питомца - щенка Тэдди, - когда жила в китайском городе Шеньжень. А по возвращении на Родину для собаки пришлось собрать документов больше, чем для ее хозяйки. Зачем везти животное из-за границы? Как к собакам относятся китайцы? И почему карликовый щенок за несколько месяцев жизни в России стал совсем не миниатюрным?

■ Купи щенка

Анна давно мечтала завести собаку, но небольшую, чтобы жить в типовой коммунальной квартире было удобно и животному, и его хозяевам. Выбор пал на миниатюрную породу той-пудель, которая крайне популярна в Китае. В Амурской области вряд ли можно найти такого малыша, а заказывать из столичных питомников очень дорого. И тут случай помог Анне стать счастливой обладательницей пуделя. Они с мужем отправились на несколько месяцев в китайский город Шеньжень и однажды во время прогулки увидели, как из витрины зоомагазина на них смотрит мохнатое коричневое чудо. Покупка той-пуделя обошлась в тридцать четыре тысячи рублей, и это за трехмесячного кроху размером с мужскую ладонь! Из документов у него была только медицинская книжка с пометкой о прививках, поэтому имя хозяйка ему дала сама, исходя из сходства с игрушечным мишкой Тэдди.

- Мы жили в съемной квартире, арендодатель знал, что у нас появилось животное, и был не против. Для китайцев главное, чтобы им вовремя платили деньги, остальное их не волнует. К тому же данная порода считается гипоаллергенной и совершенно не линяет, поэтому следов шерсти после себя не оставляет, - говорит Анна. - По моим наблюдениям, китайцы чаще заводят именно собак (судя по питомцам соседей, достаточно крупных) и относятся к ним очень хорошо.

■ Ваши документки...

Покупая животное, Анна понимала, что могут возникнуть сложности при транспортировке в Россию, но чтобы столько! Для начала пришлось обратиться к специалистам Благовещенской таможни, чтобы получить список требований для ввоза животного (в Китае они совсем другие). Главными условиями были: чипирование собаки и наличие международного паспорта с записями о прививках, осмотрах и с подтверждением на право перелета. Первая проблема возникла с чипированием. Из-за маленьких габаритов собаки китайские ветврачи отказывались вводить чип под кожу Тэдди, боялись последствий. Но этот барьер был удачно взят смелым псом (хотя во время процедуры хозяйка тряслась не меньше своего питомца). Кстати, чипируют и прививают животных в государственных ветклиниках Шеньженья совершенно бесплатно. Вторая проблема - на юге Китая выдают международный сертификат, а не паспорт. Однако сотрудники русской таможни заверили, что и это подойдет.

■ Полёт нормальный

Сбор документов и организация вылета Тэдди длились около месяца. Когда всё было готово, ему купили два отдельных билета на самолет (за которые в сумме отдали 2 300 рублей) и контейнер-переноску. Летел «мишка» в грузовом отсеке вместе с багажом - такой у китайцев порядок. А некоторых животных (мопсов, спаниелей, персидских котов и других) китайские авиалинии и вовсе не берут на борт самолета. Их можно переправить только наземным путем.

- В целом проблем с прохождением китайской таможни у нас не возникло. Животное пропустили и даже пожелали ему удачи на новом месте, - рассказывает Анна. - И каково же было наше удивление, когда на Благовещенской таможне нас задержали из-за того самого пресловутого паспорта. После долгих разбирательств и отказа платить дополнительные деньги за мифический документ (сертификат же был) нас всем семейством, включая Тэдди, отпустили домой. Что удивительно, даже не проверив наличие чипов. Только животное зря мучили.

Сейчас Тэдди семь месяцев и выглядит он как небольшая, но собака (а не морская свинка). За время проживания в России малыш сильно подрос, как шутит его хозяйка, отъелся на домашних харчах. Да, в Китае его не баловали мясом, сладостями и фруктами.

Тэдди очень игривый, с ним не соскучишься, но при этом не шкодливый, знает своё место и никогда ничего не делает хозяевам назло. Он охотно соглашается на домашние парикмахерские процедуры (Анна регулярно расчесывает питомца, иначе кудрявая шерсть закрывает ему глаза), а вот ходить к грумерам не любит, побаивается посторонних людей. Да и хозяевам больше нравится пушистый комочек, нежели почти побритый налысо щенок. Еще одна нелюбовь пуделя - фотосессии. Сделать удачный кадр с Тэдди невероятно сложно, ведь при виде фотоаппарата или даже камеры телефона он начинает извиваться, прятаться, всячески протестовать.

- Пудели очень ласковые и дружелюбные собаки, но почему-то про них совсем забыли, - говорит Анна. - Сейчас большей популярностью пользуются мопсы, йоркширские терьеры, шпицы, чихуахуа, но нашего Тэдди я бы не променяла ни на одну модную собаку. Всего за четыре месяца он стал полноправным членом семьи. Говорят же, что четвероногого друга надо выбирать сердцем, вот я и влюбилась с первого взгляда. И даже трудности, связанные с перевозкой, не остановили меня перед желанием взять именно этого щенка.

Татьяна ЯМЩИКОВА.